

Последняя гастроль

Письмо от Нины Константиновны было теплым и сердечным. Она сообщила, что ее заграничная командировка кончается, что она вскоре выезжает в Москву, и там, в столице, им следует встретиться, чтобы вместе возвращаться в Алма-Ату, к домашним пенатам. Обстоятельства складывались самым наилучшим образом. Николаю Артемьевичу по служебным делам нужно было ехать в Москву.

Увы! Встреча, которая обещала столько радости, не состоялась! Напрасно Николай Артемьевич навещался к общим знакомым. Напрасно он справлялся в гостиницах, напрасно терял день за днем. В Москве Нины Константиновны обнаружить не удавалось. Хотя кое-какие следы и свидетельствовали, что она приезжала сюда. Приезжала — и вдруг исчезла: как дым, как утренний туман, как зыбкая мечта поэта.

А в то время, как Николай Артемьевич томился в неизвестности и уже собирался обращаться за помощью в милицию, Нина Константиновна спокойно завершала свое путешествие на подступах к Алма-Ате. Словно неведомая сила влекла ее к этому солнечному городу-саду. Напевая веселую арию, подъезжала она на такси к дому № 62 по улице Виноградова.

Тонко задуманная операция блестяще осуществлялась. Стратегические и тактические планы, зародившиеся в глубоких тайниках артистической души, принимали характер конкретных действий. Действия же нашей путешественницы сводились к одному: быстрее собрать и упаковать вещи и обстановку в квартире и вместе с ними отправиться к новым, неведомым берегам.

И вот наступает минута прощания. Вместительный пятитонный контейнер заполнен самыми ценными вещами. В кармане — билет на самолет и аккредитивы на солидную сумму. И снова — веселая ария.

Николай Артемьевич, напрасно прождав в Москве, вернулся в Алма-Ату и нашел квартиру почти пустой.

Эта печальная история разыгралась летом прошлого года. И может быть о ней понемногу забыли бы очевидцы и знакомые, если бы Нина Константиновна недавно вновь не появилась в предгорьях Ала-Тау.

Пожалуй, следует более обстоятельно познакомиться с нашей неутомимой путешественницей. Впрочем, мы уверены, что очень многие ее знают. Знают, как солистку Казахского Академического оперного театра имени Абая. Как преподавателя Алма-Атинской государственной консерватории. Как артистку концертных бригад. Словом, речь идет о Нине Константиновне Куклиной.

Было время, когда Нина Константиновна своей вдохновенной игрой приводила в восторг зрительный зал оперного театра. Ей дарили цветы, осыпали комплиментами. Она получила высокое звание Народной артистки Казахской ССР. И вот теперь вернулась в Алма-Ату, чтобы в городе, возрастившем ее, совершить свою последнюю гастроль.

О первом действии водевиля, в котором Куклина играет главную роль, мы уже рассказали. Отправив вещи и укатив из Алма-Аты сама, Нина Константиновна присылает своему мужу успокоительное письмо. Мол, не волнуйся, дорогой, возвращайся и спокойно работай. Возбравив, что она на сцене, актриса заканчивает письмо словами, которые украсили бы любой роман. Она пишет:

«Я на всю жизнь сохраню в памяти дни, когда между нами было согласие и дружба. За эти дни — спасибо».

Сбережения разделяю правильно, тебя не обижу».

Что же нарушило дружбу и согласие, которые четырнадцать лет царили в семье супругов? Что они не поделили? Или может быть между ними пробежала черная кошка? Это вполне возможно, так как коты — пожалуй, самая сильная страсть Нины Константиновны. Отправляясь в последнюю командировку, она оставила на попечение мужа шесть

взрослых котов, не считая молодых отпрысков. Квартира, в которой некогда не было слышно детского лепета и смеха, днем и ночью оглашалась мяуканьем четвероногих.

Что ж, о вкусах не спорят. Можно быть безумно привязанным к этим нежным животным и оставаться порядочным человеком. Тем более, что не суеверная примета нарушила дружбу и согласие супругов.

Причина — в другом, о чем Нина Константиновна говорит прямо и откровенно. Вот ее доподлинные слова:

«Время моего длительного нахождения в командировке и послужило причиной фактического прекращения брачных отношений».

В данное время я нахожусь в фактическом браке с другим человеком».

Любви все возрасты покорны! Стрела Амура на сей раз нанесла такую глубокую рану чувствительному сердцу актрисы, что старые брачные узы превратились в непосильные оковы. Нина Константиновна не стала терять ни одного дня. Она вступает «в фактический брак с другим человеком», даже не оформив развода со своим прежним мужем.

Жаль, что у Куклиной дзано остался позади тот золотой возраст, когда с милым и в шалаше рай. Конечно, Нину Константиновну нельзя отнести к разряду бесприданниц. Есть у нее и нарядные платья, и меха, и ценные вещи. Многие она приобрела сама, многое приобретено за четырнадцать лет совместной жизни с мужем. Ведь их заработная плата существенно не различалась. Казалось, что бы проще — поделить все по-добру, по-здорову и с миром разойтись.

Не тут-то было! Оказывается, под яркой личной актрисы скрывается мелочная, алчная душа. Деньги — это все, ради денег можно решиться на все. Перед нами — письмо, присланное Ниной Константиновной. Почитайте, с каким захлебывающим восторгом эта экстравагантная дама, одетая в шелка и меха, пишет о том, что ей удалось пронести свой багаж через вокзал так, что не пришлось вещи взвешивать. С какой нескрываемой горечью она сообщает, что в вагоне ей все же пришлось уплатить 65 рублей, в том числе 20 рублей штрафа.

«Рубль, даже десять копеек — деньги! — восклицает пострадавшая пассажирка. — Так что деньги, деньги и еще раз деньги!».

Захватив львиную долю семейных вещей и 69.600 рублей сбережений, Нина Константиновна не успокаивается и опять возвращается в Алма-Ату.

Начинается второе действие водевиля. В квартире кое-что осталось, на руках у мужа — часть общих сбережений, 27.000 рублей, которые Куклина сама же предоставила в его полное распоряжение. Нет, ей требуется все. Расторгнув брак, она забирает остальные вещи, вплоть до мужского конькобежного костюма. Воровским путем вылетев из Алма-Аты в Киев 28 февраля, Куклина отправляет примечательный документ в адрес избирательной комиссии. В нем говорится:

«В связи с выездом на концерты на несколько дней, 1 марта я не буду в Алма-Ате».

Прошу сделать отметку в списке избирателей о том, что я буду голосовать в Караганде».

Сейчас разворачивается заключительное действие гастрольи. Нина Константиновна ведет бой за оставшую часть денег, а также за квартиру. Если не за всю, то хотя бы за одну комнату. Авось, когда-нибудь пригодится: мало ли что может случиться в жизни.

...Последняя гастроль. Прощальный водевиль. Жаль, что он идет при опущенном занавесе. Иначе вы, Нина Константиновна, встретили бы не гром восторженных оваций, а справедливое возмущение общественности, которая, не зная вашего настоящего лица, напрасно оказывала вам столько внимания.

Да, напрасно...

А. МАЛИНОВСКИЙ.